

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА МОРАЛЬНОГО УЩЕРБА И НЕВОЗМОЖНОСТЬ ОБЩИЙ ЗАПРОС

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

TORREÃO, André D Albuquerque ^[1], DENDASCK, Carla Viana ^[2]

TORREÃO, André D Albuquerque. DENDASCK, Carla Viana. **Количественная оценка морального ущерба и невозможность общий запрос.** Revista Científica Multidisciplinar Núcleo do Conhecimento. Год. 06, Ed. 11, Vol. 09, pp. 42-51. Ноябрь 2021 г. ISSN: 2448-0959, Ссылка доступа: <https://www.nucleodoconhecimento.com.br/закон/общий-запрос>, DOI: 10.32749/nucleodoconhecimento.com.br/ru/141209

СВОДКА

Один из современных вызовов судебной власти напрямую связан с поиском выхода из строя медлительности, обеспечения текучести со стороны судебной власти и доступа к правосудию общества в целом. Одна из альтернатив основана на необходимости подачи специалистами исков, которые консолидировали субсидии на их существование, тем самым уменьшая бремя судебной системы. Процессы морального ущерба также представляют собой важный процент, что заставляет даже некоторых авторов указывать на существование «тривиализации» этого типа процесса. В этом контексте в этой статье представлен следующий вопрос руководства: Как количественно оценить моральный ущерб и каковы последствия вступления с общим приложением? Таким образом, цели, изложенные здесь, стремились понять, как возникает моральный ущерб, проходя через его исторический контекст, право на возмещение ущерба и, наконец, необходимость взглянуть на создание прочного процесса путем вступления в действие, чтобы избежать тривиализации такого рода процесса.

Ключевые слова: Моральный ущерб, Общий запрос, Репарация.

ВВЕДЕНИЕ

Одно из действий, которое в конечном итоге перегружает судебную систему, связано с моральным ущербом. Это потому, что у нас есть много людей, которые в конечном итоге злоупотребляют этим субъективным правом. Проблема

усугублялась, потому что в какой-то момент нашей истории моральный ущерб был нанесен в тех случаях, когда не было никакого возникновения, создавая то, что в народе называют «индустрией морального ущерба», создавая тем самым цепочку тривиализации процессов (LIMA, 2017 г.).

Моральный вред является правой травмой личности и характеризуется как оскорбление или нарушение морального имущества человека, например, что они относятся к его свободе, его чести, его здоровью (психическому или физическому), его образу. Радует определение, сделанное профессором Cavalieri (2012 г.) при определении того, что такое моральный ущерб, и важность его автономного существования:

Por mais pobre e humilde que seja uma pessoa, ainda que completamente destituída de formação cultural e bens materiais, por mais deplorável que seja seu estado biopsicológico, ainda que destituída de consciência, enquanto ser humano será detentora de um conjunto de bens integrantes de sua personalidade, mais precioso que o patrimônio. É a dignidade humana, que não é privilégio apenas dos ricos, cultos ou poderosos, que deve ser por todos respeitada. Os bens que integram a personalidade constituem valores distintos dos bens patrimoniais, cuja agressão resulta no que se convencionou chamar de dano moral. Essa constatação, por si só, evidencia que o dano moral não se confunde com o dano material; tem existência própria e autônoma, de modo a exigir tutela jurídica independente (CAVALIERI, 2012, p. 89).

Бывает, что не все можно классифицировать как моральный ущерб, это не простое раздражение, которое должно вызвать его возникновение, ущерб должен вызвать настоящую встряску в моральной точке жизни этой жертвы, которая никогда не будет прежней. На этом пути настройки мы можем указать на то, что Sérgio Cavalieri (2012, стр. 93):

[...] só deve ser reputado como dano moral a dor, vexame, sofrimento ou humilhação que, fugindo à normalidade, interfira intensamente no comportamento psicológico do indivíduo, causando-lhe aflições, angústia e desequilíbrio em seu bem-estar. Mero dissabor, aborrecimento, mágoa, irritação ou sensibilidade exacerbada estão fora da órbita do dano moral, porquanto, além de fazerem parte da normalidade do nosso dia a dia, no trabalho, no trânsito, entre os amigos e até no ambiente familiar, tais situações não são intensas e duradouras, a ponto

de romper o equilíbrio psicológico do indivíduo. Se assim não se entender, acabaremos por banalizar o dano moral, ensejando ações judiciais em busca de indenizações pelos mais triviais aborrecimentos.

Учитывая этот сценарий, нужно рьяно рассуждать о наступлении морального вреда, потому что в нашей повседневной жизни мы сталкиваемся с несколькими неприятными ситуациями, которые жизнь в обществе навязывает нам и которые не считаются моральным ущербом, а ситуациями, которые являются частью нашей повседневной жизни и мы должны научиться жить с ними.

ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Очень важным аспектом понимания морального ущерба является его историческая эволюция. Признание правовой автономии морального ущерба произошло не быстро, будучи приобретенным в ходе эволюционного цикла. Этот процесс можно обобщить в три отдельных этапа.

Первая фаза касается непоправимости морального ущерба, который De Lima (1940 г.) уже упоминал как «экстравагантность человеческого духа» и который в исследовании, опубликованном в Faculdade de Direito de Coimbra, указывает на некоторые аргументы, которые использовались на этой первой фазе как «безнравственность компенсации боли деньгами». На данном этапе парадигма (ремонтопригодность) морального ущерба не была принята. Однако эта концепция теряла силу с самой эволюцией права.

В течение XX века тезис о возмещении морального вреда начинает создавать больше тела. Однако моральный ущерб обычно наблюдался только тогда, когда он был привязан к материальному ущербу, то есть возникали трудности в признании его автономии (LIMA, 2017 г.).

С эволюцией права мы подошли ко второму этапу, который еще не допускает немедленного признания морального вреда, но который начинает признаваться и соблюдаться юриспруденцией, однако всегда связан с возникновением материального ущерба. Таким образом, если потерпевшему был нанесен

горький материальный ущерб, то существовала возможность убедить судебные органы в наступлении морального вреда параллельно, то есть это наблюдалось в результате существования такового, ограничивая его автономию.

Кстати, стоит упомянуть, что Гражданский кодекс 1916 года, действовавший в то время, не препятствовал автономному возмещению морального вреда. С появлением конституции 1988 года моральный ущерб признал свою собственную автономию и ремонтприменимость в соответствии со статьями 5, V и X, тем самым достигнув третьей фазы.

Art. 5º Todos são iguais perante a lei, sem distinção de qualquer natureza, garantindo-se aos brasileiros e aos estrangeiros residentes no País a inviolabilidade do direito à vida, à liberdade, à igualdade, à segurança e à propriedade, nos termos seguintes:

(...)

V – é assegurado o direito de resposta, proporcional ao agravo, além da indenização por dano material, moral ou à imagem;

(...)

X – são invioláveis a intimidade, a vida privada, a honra e a imagem das pessoas, assegurado o direito a indenização pelo dano material ou moral decorrente de sua violação;

Таким образом, только с приходом гражданской конституции моральный ущерб фактически обрел свою автономию (автономную поправимость), будучи классифицированным как категория ущерба.

Следует подчеркнуть, что в Гражданском кодексе 2002 года при концептуализации противоправного деяния в статье 186 прямо упоминается моральный ущерб, ослабляя любые сомнения в отношении его признания и дисциплины бразильской системой, в противном случае давайте посмотрим:

Art. 186. Aquele que, por ação ou omissão voluntária, negligência ou imprudência, violar direito e causar dano a outrem, ainda que exclusivamente moral, comete ato ilícito.

ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Несмотря на то, что этап обсуждения вопроса о признании и дисциплине морального ущерба преодолен, институт по-прежнему вызывает много споров в доктрине и юриспруденции в отношении справедливого возмещения, поскольку в отличие от материального ущерба, где он может быть рассчитан объективно, в моральном ущербе его количественная оценка является чем-то гораздо более сложным. На практике мы наблюдаем, что существует «таблица» морального ущерба, где процесс оценивается по причиненному ущербу, уже не соблюдая мелочи каждого конкретного случая. Это предназначено для установления аналогичных значений для аналогичных ситуаций.

Этот вид действий со стороны судебной власти является не чем иным, как способом предъявления морального вреда, не имея для этого законодательства, которое находится в форме обычной практики, создавая несколько диспропорций и несправедливостей в судах всей страны.

Таким образом, стремясь добиться большей справедливости в определении морального ущерба, были созданы некоторые системы для их определения, чтобы избежать таких противоречивых решений по аналогичным делам, в попытке уменьшить субъективность, столь присущую институту.

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА МОРАЛЬНОГО УЩЕРБА

Существует две системы возмещения морального вреда: трехфазная система и открытая система, согласно Stolze и Rampolha (2013 г.) существует «предопределенность, юридическая или юридическая, размера компенсации, применение судьей правила к каждому конкретному делу, соблюдение предела величины, установленной в каждой ситуации». Во втором случае судья обладает компетенцией «устанавливать квант, субъективно соответствующий возмещению/компенсации травмы (стр. 419)».

Бразилия использует открытую систему, через произвольный, в этой системе, в этой системе нет заранее фиксированных значений для возмещения. По его мнению, именно магистрат должен количественно оценить ущерб. Важный урок преподают Stolze и Rampolha (2013, стр.419), которые рассматривают арбитраж как естественную процедуру урегулирования морального вреда, учитывая то, что имела статья 475-С, II УПК 1973 года, поскольку, по мнению известных авторов, характер объекта урегулирования требует арбитража:

Ora, o objeto da liquidação da reparação pecuniária do dano moral é uma importância que compensa a lesão extrapatrimonial sofrida. Não há como evitar a ideia de que, efetivamente, a natureza do objeto da liquidação exige o arbitramento, uma vez que os simples cálculos ou os artigos são inviáveis, na espécie.

Анализируя тему, Cavalieri (2012, стр.103) понимает, что арбитраж является лучшим способом очистить возмещение морального ущерба:

Não há, realmente, outro meio mais eficiente para se fixar o dano moral a não ser pelo arbitramento judicial. Cabe ao juiz, de acordo com o seu prudente arbítrio, atentando para a repercussão do dano e a possibilidade econômica do ofensor, estimar uma quantia a título de reparação pelo dano moral.

Следует подчеркнуть, что, даже если Бразилия примет открытую систему, мы часто наблюдаем, что обвинение по-прежнему широко используется в нашей правовой системе, вызывая «штукатурку» решений.

Совершенно верно, что открытая система имеет свои недостатки, и может вызвать определенную правовую неопределенность, вплоть до того, что у нас может возникнуть расхождение между решениями по аналогичным делам, однако она представляется нам меньшим злом, чем применение системы начисления, которая крайне объективно оценивает моральный ущерб, который сам по себе по своей природе несет в себе высокую степень субъективности, становясь с этим несовместимым.

Для арбитражного разбирательства денежного возмещения морального вреда судья должен учитывать политические обстоятельства, последствия

незаконного, личные условия сторон, а также принцип разумности и соразмерности (LIMA, 2017 г.).

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС

Новый Гражданский процессуальный кодекс представляет собой существенное новшество в том, что касается возможности того, что стороны, участвующие в процессе, должны добиваться более правильной количественной оценки морального ущерба в ходе слушаний по примирению и посредничеству.

Гражданский процессуальный кодекс по-прежнему предоставляет нам два важных инструмента против «индустрии морального вреда», поскольку он исключает общее требование о моральном ущербе (статья 292, V), а также установление подлежащих гонораров на основе желаемой стоимости в случае увольнения (статья 85, § 6).

Учитывая невозможность, указанную нормативным дипломом, промоутер должен представить в вестибулярной части желаемую ценность. На этот раз, если магистрат удовлетворит то, что было заявлено, прекратит для заявителя рекурсальный интерес, тем не менее, автор будет более осторожно запрашивать сумму, выходящую за рамки реальности, поскольку в случае уступки сборы будут учитываться с учетом стоимости, описанной в первоначальном, в дополнение к процессуальным расходам.

Среди защитников невозможности родового применения можно отметить прославленного профессора Didier Júnior (2015, стр. 581), который в своем курсе гражданского процессуального права таким образом позиционировал себя:

Problema que merece cuidadosa análise é a do pedido genérico nas ações de reparação de dano moral: o autor deve ou não quantificar o valor da indenização na petição inicial? A resposta é positiva: o pedido nestas demandas deve ser certo e determinado, delimitando o autor quanto pretende receber como ressarcimento pelos prejuízos morais que sofreu. Quem, além do próprio autor, poderia quantificar a “dor moral” que alega ter sofrido? Como um sujeito estranho e por isso mesmo alheio a esta “dor” poderia aferir a sua existência, mensurar a sua

extensão e quantificá-la em pecúnia? A função do magistrado é julgar se o montante requerido pelo autor é ou não devido; não lhe cabe, sem uma provocação do demandante, dizer quanto deve ser o montante. Ademais, se o autor pedir que o magistrado determine o valor da indenização, não poderá recorrer da decisão que, por absurdo, a fixou em um real (R\$ 1,00), pois o pedido teria sido acolhido integralmente, não havendo como se cogitar interesse recursal. O art. 292, V, do CPC, parece ir por este caminho, ao impor como o valor da causa o valor do pedido nas ações indenizatórias, “inclusive as fundadas em dano moral”. Somente é possível a iliquidez do pedido, nestas hipóteses, se o ato causador do dano puder repercutir, ainda, no futuro, gerando outros danos (p. ex.: uma situação em que a lesão à moral é continuada, como a inscrição indevida em arquivos de consumo ou a contínua ofensa à imagem); aplicar-se-ia, então, o inciso II do par. 1º do art. 624, aqui comentado. Fora dessa hipótese, incabível a formulação de pedido ilíquido.

Высший суд несет ответственность за вынесение окончательного решения в отношении действий, связанных с моральным ущербом, вышеупомянутый орган раскрыл 11 (одиннадцать) тезисов, объединенных в суде о гражданской ответственности за моральный вред. Эти договоренности представлены в выпуске 125 Юриспруденции в диссертациях (BRASIL, 2019 г.).

Следует отметить прецедент, который определяет, что при установлении суммы, причитающейся в качестве компенсации морального вреда, следует учитывать двухфазный метод, который сочетает в себе критерии оценки обстоятельств дела и юридического интереса потерпевшего и минимизирует возможную произвольность принятия критериев только субъективных для судьи, в дополнение к тому, чтобы исключить любое обвинение в ущербе (BRASIL, 2019 г.).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

В настоящей работе предпринята попытка представить сложность количественной оценки морального ущерба, продемонстрировав ее концепцию, историческую эволюцию и критерии, используемые для ее количественной оценки.

В этой точке настройки было продемонстрировано, что нет никаких сомнений в независимости института от морального вреда, закрепленного действующей Конституцией, а также правовыми заповедями, изложенными в Гражданском и Гражданском процессуальном кодексах.

Кроме того, исследование стремилось продемонстрировать элементы, используемые для присвоения морального ущерба, представив критерии, направленные на снижение сложности и субъективности этого института, а также понимание Высшего суда, что он является органом, ответственным за предоставление последнего слова по этому вопросу.

Также были подняты изменения, вызванные изданием нового Гражданского кодекса в отношении невозможности общего заявления о возмещении морального вреда (статья 292, V), а также установления подлежащих сборов исходя из желаемой стоимости, в случае увольнения (статья 85, § 6).

Таким образом, было продемонстрировано, что до сих пор нет окончательного решения проблемы его применимости, поскольку это институт, наделенный большой субъективностью, но указал на эволюцию критериев его применимости, которая направлена на то, чтобы избежать неуместных судебных требований, которые втискивают судебную систему и подпитывают «индустрию морального ущерба», в дополнение к попыткам, с помощью более объективных критериев, возникновение очень разных результатов для похожих случаев.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

BRASIL. **Planalto**. Disponível em:
<http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/constituicao/constituicao.htm>. Acesso em:
21/11/2021.

BRASIL. **Planalto**. Disponível em:
<http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/2002/L10406compilada.htm>. Acesso em:
21/11/2021.

BRASIL. **Planalto**. Disponível em: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2015/lei/l13105.htm>. Acesso em: 21/11/2021.

BRASIL. **STJ**. Disponível em: <https://scon.stj.jus.br/SCON/jt/toc.jsp>>. Acesso em: 21/11/2021.

BRASIL. **CONJUR**. Disponível em: <https://www.conjur.com.br/2019-mai-21/stj-divulga-11-teses-responsabilidade-civil-dano-moral>>. Acesso em: 21/11/2021.

CAVALIEIRI FILHO, Sérgio. **Programa de Responsabilidade Civil**. 10. ed. São Paulo: Atlas, 2012.

DE LIMA, Zulmira Pires. Algumas considerações sobre a responsabilidade civil por danos morais, In **Boletim da Faculdade de Direito**, Universidade de Coimbra, 2.º suplemento, Coimbra, 1940, v. XV, p. 240.

DE LIMA, Zulmira Pires. JUSBRASIL. Disponível em: <<https://tj-mg.jusbrasil.com.br/jurisprudencia/942281622/apelacao-civel-ac-10145130562435001-juiz-de-fora>>. Acesso em: 21/11/2021.

DIDIER JÚNIOR, Fredie. **Curso de Direito Processual Civil**: introdução ao direito processual civil, parte geral e processo de conhecimento. 17. ed. Salvador : JusPodivm, 2015.

LIMA, André Barreto. **Banalização dos processos referentes a danos morais**. Disponível em: < <https://jus.com.br/artigos/59041/banalizacao-dos-processos-referentes-a-danos-morais/3> > acesso em novembro de 2021.

STOLZE, Pablo; PAMPOLHA FILHO, Rodolfo. **Novo Curso de Direito Civil: Responsabilidade Civil**. 10ª ed. São Paulo: Saraiva, 2013.

Подано: Ноябрь 2021 г.

Утверждено: Ноябрь 2021 г.